

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.44

Зеер Эвальд Фридрихович

*член-корреспондент Российской академии образования, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии образования и профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург.
E-mail: kafedraapk@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ К ДИНАМИЧЕСКОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ БУДУЩЕМУ¹

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития социально-профессиональной мобильности учащейся молодежи. Поскольку профессиональное будущее человека в постиндустриальном обществе характеризуется неопределенностью и динамичностью, индивидуальные траектории карьеры отличаются большой вариативностью и многомерностью. В связи с этим изучение психологических особенностей этих процессов становится весьма актуальным.

Цель представленного в статье исследования – определение феномена социально-профессиональной мобильности, факторов, обуславливающих профессиональное будущее молодежи и функциональных структурных характеристик развития мобильности.

Научная новизна. Анализируется понятие социально-профессиональной мобильности и дается его авторская интерпретация, обосновывается ее значение для реализации профессионального будущего. Рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на неопределенность профессионального будущего молодежи. К объективным факторам относятся социально-экономические условия постиндустриального общества, системы профессионального образования и профориентации; к субъективным – внутриличностные конфликты профессионального самоопределения, рассогласова-

¹ Результаты исследования получены в рамках государственного задания Минобрнауки России. № НИР 1134 «Научно-прикладные основы формирования индивидуальных траекторий развития личности в системе непрерывного образования».

ние социально-профессиональной направленности и недостаточный уровень аутокомпетентности учащейся молодежи.

Результаты исследования. На основе выделенных особенностей социально-профессиональной мобильности установлена ее структура: психофизиологические свойства, познавательные способности, социально-профессиональный опыт и социально-профессиональная направленность. Приводятся также качества, деструктивно отражающиеся на мобильности человека.

Выделенные структурные характеристики стали основой определения ключевых качеств мобильности. Контент-анализ и экспертная оценка этих качеств позволили выявить семь наиболее значимых качеств, влияющих на успешность профессионального будущего: адаптивность, инициативность, инновационность, обучаемость, поведенческую гибкость, рефлексивность и сверхнормативную активность.

В заключительной части статьи представлена краткая характеристика развития социально-профессиональной мобильности в контексте профессионального будущего учащейся молодежи.

Практическая значимость. Автор полагает, что изложенные в статье положения будут способствовать проектированию профессионального будущего учащейся молодежи в профессиональной школе, центрах профориентации и трудоустройства.

Ключевые слова: социально-профессиональная мобильность, профессиональное будущее, профессиональное самоопределение, предикторы профессиональной мобильности.

Zeер Evald F.

Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Educational Psychology and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg.

E-mail: kafedraapk@mail.ru

STUDENTS' SOCIAL AND PROFESSIONAL MOBILITY AS A PREREQUISITE OF DYNAMIC CAREER PROSPECTS

Abstract. The paper is devoted to the problems of students' social and professional mobility in the post-industrial society, given the dynamism and uncertainty of future career prospects, and variability and multidimensionality of individual career trajectories.

The research is aimed at defining the phenomenon of social and professional mobility, determining factors of professional growth, and functional structural characteristics of mobility development.

The scientific novelty involves the author's interpretation and conceptual analysis of students' socio-professional mobility, and its contribution to the future professional growth. The author considers both the objective and subjective factors affecting the uncertainty of students' professional future: objective factors in-

clude socio-economic conditions of postindustrial society, systems of vocational education and guidance; subjective factors deal with the intrapersonal conflicts of professional self-determination, discrepancy of socio-professional orientation, and low auto-competency level.

The research findings reveal the structure and characteristic features of students' social and professional mobility: psycho-physiological qualities, cognitive abilities, socio-professional experience and orientation, as well as the negative impact factors. Based on the content analysis and expert evaluation, the author singles out and defines the key characteristics of students' mobility: adaptability, initiative, innovativeness, learning ability, behavioral flexibility, reflexivity and excessive activity.

Practical significance: the research outcomes provide the ground for extrapolation of students' career prospects in vocational schools, career counseling and job placement centers.

Keywords: social and professional mobility, professional future, professional self-determination, predictors of occupational mobility.

Термин «мобильность» начал систематического применяться в научных исследованиях в 20-е гг. XX в. В это время была предложена концепция социальной мобильности, основателем которой является русский социолог – эмигрант «первой волны» в США П. А. Сорокин. Понятие «социальная мобильность» он определял как изменение индивидом или группой лиц места, занимаемого в социальной структуре, либо перемещение из одного социального слоя в другой.

В постиндустриальном обществе социально-профессиональная мобильность – способность и готовность человека освоить несколько смежных профессий или вообще сменить профессию – обуславливает конкурентоспособность специалиста.

Современные исследования в области социально-профессиональной мобильности, проводимые педагогами, социологами, экономистами (Л. А. Амировой, Ю. Вениге, Т. Н. Заславской, Б. М. Игошевым, Ю. А. Карповой, С. А. Кугелем, А. А. Макареня, Р. Л. Насибулиным, И. Л. Смирновой и др.), позволили выделить ее отраслевой, профессиональный, квалификационный и социально-экономический виды.

Отраслевая мобильность характеризуется наличием у работника необходимых потенциальных возможностей к переходу из одной сферы общественного производства в другую. Под *профессиональной мобильностью* подразумевает такой уровень качественного развития труда, который позволяет работнику переходить от выполнения одних конкретных производственных функций к другим, т. е. изменять про-

фессию, рабочую специальность или вид занятий. При этом факт смены предприятия, компании или отрасли, в которых он был занят, не имеет значения [1, с. 41–49]. И в первом (отраслевом), и во втором (профессиональном) случае перемещение работника, если оно имеет место, происходит на одном уровне – горизонтально.

Совершенно иная категория – *квалификационная мобильность*. Высокая ее степень показывает наличие предпосылок у работника (в том числе и у педагога) к восходящему (вертикальному) перемещению по ступеням качественного совершенствования.

Важнейшей специфической чертой *социально-экономической мобильности* является то, что она включает в себя не собственно реальные перемены в трудовом статусе работника, или, другими словами, не только факты его конкретного перемещения, а существование их предпосылок и возможностей, определяющихся многими факторами: общим объемом общеобразовательной подготовки, уровнем теоретических профессиональных познаний и производственных навыков, сложившейся социальной структурой общества и закономерностями ее динамики [5].

Если ранее работнику в течение всей жизни часто хватало профессиональных знаний, полученных в начале трудовой деятельности, то в условиях научно-технологической революции период «оборота» специальности начал резко сокращаться и в подавляющем большинстве случаев перестал совпадать с временными рамками трудовой деятельности. В настоящий момент «срок жизни» множества специальностей окончательно разошелся с цикличностью технологического уклада, поэтому крайне важно анализировать информацию о возможных переменных в экономической сфере и на рынке труда, чтобы вовремя среагировать на возникающие запросы общества, что касается, в первую очередь, конечно, системы профессионального образования, которая пока не отличается мгновенными оперативными гибкими изменениями на поступающие извне сигналы [13].

Таким образом, проблема мобильности работников не сводится только к вопросу повышения уровня квалификации (вертикальной мобильности), а предполагает переход к новому или иному схожему роду деятельности (горизонтальную мобильность).

Проецируя вышеизложенное на систему образования, получим, что социально-профессиональная мобильность в педагогической сфе-

ре – это особое качество личности, формируемое в процессе обучения и воспитания и оказывающее важнейшее влияние на профессиональное будущее молодежи.

Профессиональное будущее – желаемая и возможная трудовая занятость, которая обеспечивает человеку достойную жизнь. Безусловно, представление о достойной жизни меняется. Но в самом общем смысле это престижная (элитная) профессия, материальная обеспеченность, чувство собственной значимости, комфорта и шанс реализовать свой профессионально-психологический потенциал.

Профессиональное будущее имплицитно подразумевает существование нескольких альтернатив развития карьеры. Особое значение в профессиональном становлении человека принадлежит его карьерным ожиданиям и их реализации. Карьера – это индивидуально осознаваемая, обусловленная меняющимися в продолжение жизни взглядами, позициями, поведением, опытом и проектируемая последовательность жизненных целей и процесс их достижения посредством трудовой и профессиональной деятельности, сопровождаемый чередованием определенных социально-профессиональных ролей и социально-профессиональных статусов [3, с. 13].

Современные социально-политические и экономические условия характеризуются высокой профессиональной динамичностью, политической нестабильностью и непредсказуемым будущим. А это порождает не всегда осознаваемую неуверенность в будущем и иногда неоправданную надежду на случайный успех [14]. В целом можно констатировать, что в настоящее время профессиональное будущее подрастающего поколения чревато непредсказуемостью, неопределенностью перспектив максимально реализовать себя на избранном профессиональном поприще.

Рассмотрим *объективные* (внешние) факторы, обуславливающие профессиональное будущее учащейся молодежи. К ним относятся условия постиндустриального общества, его экономики, системы профессионального образования и профориентации.

1. Постиндустриальное общество – общество, в котором индустриальный сектор теряет ведущие позиции. Из этого не следует, что значение промышленности и сельского хозяйства снижается. Но внедрение и распространение высоких технологий уменьшает численность, работников в этих сферах и увеличивает долю занятости в области информатизации и услуг [13].

Изменение структуры занятости трудоспособного населения привело к сокращению числа квалифицированных рабочих и возникновению новой социальной группы – «неопролетариата», состоящей либо из людей, не имеющих постоянной работы, либо из тех, чей уровень и вид профессионального образования остается невостребованным. Появление «неопролетариата» в постиндустриальном обществе свидетельствует об асимметрии профессиональной действительности.

Другой особенностью современного производства стала его тотальная технологизация. Бурное развитие науки способствует технологическому совершенствованию практики. На смену научно-технической революции пришла «технологическая революция». Наступила эпоха технологий, которые характеризуются высокой подвижностью, динамичностью.

Одним из признаков данной эпохи является нестабильность социально-политических, экономических, правовых, технологических и других ситуаций. Происходят быстрые изменения условий жизни и труда людей, вследствие чего нарастает психическая напряженность, провоцирующая асоциальное (деструктивное) поведение и психические расстройства [4].

Тенденции развития постиндустриального общества: его нестабильность, снижение доли трудоспособного населения в индустриальном производстве, деформации потребностей современного человека – не позволяют более менее точно спрогнозировать профессиональное будущее молодежи.

2. Важным фактором, определяющим профессиональное будущее молодых людей, было и остается полученное профессиональное образование. Однако прежняя его цель – подготовка к конкретной профессии (специальности) утратила свое значение, так как большинство (до 80%) выпускников не трудоустраивается согласно полученной специальности и неоднократно меняет освоенные виды труда.

Приведем некоторые трансактные издержки¹ в области профессионального образования:

- профшкола избыточно готовит кадры по некоторым профессиям и специальностям, массово не требующимся экономике;

¹ Трансактные издержки – издержки вследствие неэффективных принятых решений, планов, программ, созданных структур, отрицательно влияющих на функционирование деятельности организации и распределение ресурсов, в том числе кадровых.

- многие получаемые в профессиональных учреждениях квалификации (специальности, профессии) оказываются невостребованными на рынке труда;

- в условиях рынка в силу чрезвычайно высокой подвижности его конъюнктуры каждому человеку приходится неоднократно менять не только место работы, но и профессию. А. М. Новиков приводит следующие данные: «Всего 20% занятого населения работает по полученной в базовом профессиональном образовании специальности, а 42% молодежи меняют свою профессию в первые два года»;

- по числу студентов на 10 тыс. человек населения Россия в разы превосходит аналогичные показатели в развитых странах Европы. Число студентов, обучающихся в коммерческих вузах и на коммерческой основе примерно равно числу обучающихся на госбюджетной основе (соответственно 57%; 43%) [7, с. 25];

- качество подготовки специалистов на всех уровнях профобразования признается неудовлетворительным (НПО – 45%, СПО – 38%, ВПО – 30%). Это порождает борьбу за квалифицированные кадры на внутреннем рынке, а также привлечение кадров из-за рубежа.

Перечисленные издержки профессионального образования затрудняют трудоустройство выпускников, обуславливают необходимость получения дополнительного образования, формирования толерантности к неопределенному профессиональному будущему и социально-профессиональной мобильности [8].

Замкнутость, отраслевая направленность, автономия профессионального образования, адаптивная к индустриальной экономике, противоречит динамичному характеру постиндустриальной эпохи. Есть все основания утверждать, что существовавшая многовековая система профессионального образования, готовившая к конкретной профессиональной деятельности в определенной отрасли производства, утратила свою актуальность.

Целью образования должна стать подготовка человека к будущей трудовой (общественно-полезной) деятельности, а содержанием – освоение общих способов, методов и форм технологий деятельности.

В настоящее время в России ведется огромная работа по созданию и внедрению профессиональных стандартов, тематическим ядром которых являются виды трудовой деятельности, имеющие общую интеграционную основу и предполагающие схожий набор компетен-

ций, главный смысл которых – обобщенный способ выполнения профессиональных обязанностей и реализации технологий деятельности.

Для повышения качества профессиональной подготовки специалистов Агентство стратегических инициатив (АСИ) предусматривает введение добровольной системы сертификации квалификации на основе новых профессиональных стандартов. Эта инновация призвана устранить дисбаланс на рынке труда и повысить социально-профессиональную мобильность специалистов.

Таким образом, одна из задач профессионального образования в современном обществе – формирование таких знаний, умений, навыков, личностных качеств молодого человека, которые обеспечат успешное выполнение профессиональных функций и продвижение по карьерной лестнице в условиях быстро меняющейся действительности.

3. Объективный фактор развития неопределенности профессионального будущего – отсутствие научно-обоснованной системы профориентации. Главную проблему можно определить следующим образом: сложившаяся система профориентации, трудоустройства и повышения квалификации не способствует эффективному развитию человеческого капитала. Тематическим ядром решения этой проблемы является *профессиональное самоопределение субъекта*, его профессиональное становление с самого начала формирования профессиональных интересов, склонностей и способностей (12–14 лет) до завершения профессионального пути (60–65 лет).

Существующие теории и практики профориентационной работы направлены на организационно-практическое информирование населения, образовательных учреждений, государственных, общественных и коммерческих организаций и должны обеспечивать помощь в выборе или перемене профессий с учетом индивидуальных интересов личности и потребностей рынка труда. Однако решение проблемы выбора профессии носит «заказной» характер.

В настоящее время сложившаяся система профориентации не удовлетворяет изменившимся социально-экономическим условиям, усугубляет асимметрию профессионального будущего молодежи и становится одной из причин конфликтующей реальности.

Теперь обратимся к *субъективным* факторам, определяющим асимметрию профессионального будущего. К ним относятся внутри-

личностные конфликты профессионального самоопределения личности, рассогласование социально-профессиональной направленности, несформированность аутокомпетентности учащейся молодежи.

1. Асимметричное профессиональное будущее порождает несогласованность субъективной (душевной) жизни человека и мира профессий. Потеря профессиональной идентичности, неопределенность профессионального будущего, социально-экономическое расслоение общества порождают у молодежи апатию, раздражение, протестные настроения. Имеющиеся противоречия инициируют внутриличностные конфликты профессионального самоопределения, следствием которых становится деструктивное развитие человека [0].

Конфликтующая реальность, меняя самосознание человека, затрагивает мотивационно-потребностную, операциональную либо смысловую сторону его жизнедеятельности [11].

2. Рассогласования и противоречия социально-профессиональной направленности личности могут быть

- между социально-профессиональными ожиданиями и профессиональной действительностью; мотивами профессионального роста, успеха и материального благополучия; высоким уровнем притязаний (самооценки) и самоуважением; неосознаваемыми мотивами (стремлением к власти / подчинению) и ценностными ориентациями и др.;

- между направленностью личности на достижение успеха, карьеру, высокие материальные блага и недостаточным уровнем развития социально-профессиональных способностей, качеств, психофизиологических свойств, состоянием здоровья и др. [12].

3. Низкий уровень аутокомпетентности проявляется

- в несовпадении представлений о своих психофизиологических достоинствах и реальных профессиональных возможностях: в противоречиях между «Я-возможным» и «Я-реальным», «Я-идеальным» и «Я-деформированным». Важнейшим конфликтообразующим фактором выступает мотив соответствия самому себе. Он связан с самооценкой и обеспечивает непротиворечивость «Я-образов»;

- в противоречиях между

- профессиональными возможностями, потенциалом, способностями и социальными ограничениями, обусловленными возрастом, полом, этнической принадлежностью, внешностью;

– необходимостью профессиональной мобильности и отчетливо выраженной возрастной ригидностью.

Субъективные факторы не всегда осознаются человеком. Как правило, они проявляются в виде астенических эмоциональных переживаний, подавленного настроения, повышенной раздражительности, агрессивности, тревожности и др. Симптомы эмоционального неблагополучия побуждают человека к поиску способов снятия психического напряжения. Возникает опасность интроверсии профессионального будущего, замена реальной социально-профессиональной ситуации воображаемой, виртуальной. Стремление удовлетворить потребность реализации образа будущего в виртуальной действительности приводит к иррационализации профессионального будущего, принятию «неразумных» решений [10].

В современных социально-экономических условиях неопределенности, нестабильности, динамизма актуальным становится профессиональное самоопределение в течение всей профессиональной жизни человека. Для того чтобы обучающийся в общеобразовательной либо профессиональной школе мог осуществить такое самоопределение, он должен обладать необходимой профессионологической компетентностью. А чтобы компетентно решать проблемы трудоустройства, построения индивидуального маршрута карьеры, повышения квалификации и смены профессии, оптант должен обладать социально-профессиональной мобильностью, необходимой для нахождения своего места в изменяющемся мире профессий.

Развитие такой интегральной характеристики, как социально-профессиональная мобильность, зависит от следующих качеств личности:

1) ее психофизиологических свойств: типа высшей нервной деятельности, темперамента, возраста, пола, здоровья, иррациональных тенденций развития психики. Эти индивидуальные свойства обуславливают целостность психофизиологической организации человека, его устойчивость во взаимодействии с окружающим миром, избирательность в отношениях с людьми, активность в деятельности; они обеспечивают формирование социально и профессионально значимых способностей мобильности;

2) познавательных способностей: высокой обучаемости, инновационности, интеллектуальной лабильности, рефлексивности, толерант-

ности к неопределенности, саморегуляции, аналитичности, прогностичности и др. Данные способности способствуют предвидению достоинств и недостатков возможного социально-профессионального будущего, освоению нововведений, преобразованию имеющегося опыта, повышению квалификации, оценке перспектив карьерного роста и планируемых достижений;

3) социально-профессионального опыта: экономического (материального) благополучия семьи, уровня образования и квалификации, социально-экономической компетентности, динамической профессиональности, аутокомпетентности. Профессиональный опыт является условием трудоустройства и конкурентоспособности работника, но накопление устаревших навыков и умений затрудняет адаптацию к инновационным преобразованиям труда и усвоению новых специальностей;

4) социально-профессиональной направленности: потребностей, установок, мотивов достижений, уровня притязаний, самооценки, жизненных и карьерных ориентаций. Эта направленность определяет социально-профессиональное самоопределение личности, задает вектор поиска себя в мире профессий, прогнозирования возможного будущего.

Представленные характеристики положительно отражаются на социально-профессиональной мобильности личности. Вместе с тем следует акцентировать внимание на качествах личности, деструктивно влияющих на мобильность человека. К ним относятся ригидность, инертность психофизиологических свойств, склонность к депрессивным тенденциям, эмоциональная нестабильность (нейротизм), консервация профессионального опыта, выученная беспомощность, перфекционизм (неадекватно высокие цели), приверженность к устоявшемуся образу жизни, нерешительность, неуверенность в своих силах, физические особенности: состояние здоровья, низкая работоспособность, недостаточная внешняя привлекательность и др.

Указанные выше структурные характеристики социально-профессиональной мобильности стали основой для выявления ее ключевых качеств. В качестве критериев отбора выступили их диагностичность, смысловая определенность, инновационная направленность, метапрофессиональный характер и формируемость качества. Кон-

тент-анализ показателей мобильности позволил отобрать 25 предикторов¹ социально-профессиональной мобильности, обуславливающих инновационную деятельность.

Для установления значимости предикторов было организовано анкетирование слушателей программы повышения квалификации «Менеджмент образования» (72 часа). В исследовании приняли участие 51 человек в возрасте от 25 до 55 лет. Среди участников опроса были преподаватели гуманитарных, естественно-математических, специально-профессиональных дисциплин, а также мастера производственного обучения.

В анкете был представлен перечень качеств профессиональной мобильности педагогов. Слушателям предлагалось оценить каждое качество по уровню его значимости для реализации инноваций в профессиональном образовании: «весьма значимо» – 3 балла, «значимо» – 2 балла, «не значимо» – 1 балл. Каждому респонденту был представлен глоссарий характеристик качеств. В таблице представлены средние значения баллов, полученных по каждому оцениваемому качеству, и ранг их значимости.

Структурно-функциональный анализ результатов опроса показал, что выбор приоритетных качеств по уровню их значимости для субъектов инновационной деятельности не зависит от принадлежности педагогов к группе учебных дисциплин и стажа работы. Среди предикторов, получивших наибольшие оценки, были отмечены семь (выделены в таблице полужирным курсивом): инновационность (готовность к нововведению), адаптивность, сверхнормативная активность, поведенческая гибкость, рефлексивность, обучаемость и инициативность.

Эти качества стали базовыми при проектировании программы «Профессиональное будущее», предназначенной для развития социально-профессиональной мобильности у выпускников профессиональной школы. Целевая ориентация программы – актуализация рефлексивной позиции к прогнозированию своего профессионального будущего, формирование профессионалогической компетентности, ключевых качеств мобильности и способностей моделирования сценариев (индивидуальных траекторий) профессионального будущего.

¹ Предиктор – весомый признак, обеспечивающий наиболее точный прогноз какого-либо явления, но не являющийся причиной этого события.

Уровень значимости качеств социально-профессиональной мобильности для инновационной деятельности

Профессионально-мобильные качества педагогов	Уровень значимости для инновационной деятельности	
	Средний балл	Ранг значимости
Автономность	0,55	25
Адаптивность	1,41	2
Инициативность	1,1	6-7
Инновационность	1,45	1
Карьерная ориентация	0,96	14
Коммуникативность	0,86	20
Креативность	1,0	13
Любознательность	0,94	15-16
Обучаемость	1,1	6-7
Организованность	1,04	9-11
Ответственность	1,08	8
Поведенческая гибкость	1,27	4
Прогностичность (умение предвидеть)	1,04	9-11
Работоспособность	0,9	18-19
Рефлексивность (отражение своей жизнедеятельности)	1,16	5
Самоконтроль	0,9	18-19
Саморегуляция	0,66	23
Самостоятельность	1,04	9-11
Самозффективность (перфекционизм)	0,63	24
Сверхнормативная активность	1,33	3
Склонность к риску	0,92	17
Социально-профессиональная компетентность	1,02	12
Стремление к успеху	0,94	15-16
Толерантность к неопределенности	0,75	21-22
Уверенность в себе	0,75	21-22

Программа включала:

1) ценностно-мотивационную часть: реконструкцию своего социально-профессионального прошлого, диагностику социальных и профессиональных ценностей, рефлексии своего настоящего;

2) информационно-обучающий раздел: изучение пропедевтического курса «Основы профессиологии», содержанием которого являются классификация профессий и их характеристика (профессиография), психологические закономерности взаимодействия человека с миром профессий, психология профессионального становления личности;

3) формирующую часть: развитие ключевых качеств, освоение прогностической социально-профессионально ориентированной деятельности, моделирование потенциальных вариантов стратегий преобразования себя в профессии, проектирование альтернативных сценариев профессионального будущего.

Институциональной формой воплощения программы стал учебный курс с аналогичным названием, который начинался с проведения установочного семинара, включал развивающую диагностику, тренинги развития и разработку проектов «Перспективы моего профессионального будущего». Завершался курс защитой (презентацией) слушателями своих проектов.

Итоги семинара-тренинга показали, что формирование ключевых характеристик профессиональной мобильности актуализирует прогностическую деятельность педагогов, что обеспечивает позитивное движение человека в пространстве и времени, позволяет преодолеть кризис неопределенности. Способность к социально-профессиональной мобильности отвечает вызовам VI технологического уклада постиндустриального общества и удовлетворяет потребности человека, вынужденного приспосабливаться к новым реалиям.

*Статья рекомендована к публикации
член.-кор. РАО, д-ром пед. наук, проф. В. П. Бездуховым*

Литература

1. Амирова Л. А. Развитие профессиональной мобильности педагога в пространстве его личностной самореализации. Уфа: Восточный университет, 2006. 460 с.
2. Андрюхина Л. М. Перспективы социально-профессиональной мобильности в контексте инновационных изменений образовательного ландшафта // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке. Екатеринбург: Росийский государственный профессионально-педагогический университет, 2014. 352 с.
3. Заводчиков Д. П., Кормильцева М. В. Психология карьеры. Екатеринбург, 2012. 160 с.
4. Зеер Э. Ф. Самоопределение человека в современных конфликтующих реальностях // Образование и наука. 2010. № 7 (75). С. 71–81.
5. Зеер Э. Ф., Морозова С. А., Сыманюк Э. Э. Профессиональная мобильность – интегральное качество субъекта инновационной деятельности // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 90–97.
6. Мищенко В. А. Профессиональная мобильность как одно из основных психолого-педагогических качеств будущего специалиста // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2009. № 3 (60). С. 35–42.

7. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. Москва: Эгвес, 2008. 136 с.
8. Сыманюк Э. Э. Преодоление асимметричного профессионального будущего: практико-ориентированная монография. Екатеринбург, 2013. 186 с.
9. Юревич А. В. Асимметричное будущее // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 76–89.
10. Harre, R. Personal being: a theory for individual psychology. Oxford, 1983. 299 p.
11. Heckhausen H. Einflüsse der Erziehung auf die Motivationsgenese. Gottingen: Hogrefe, 1996. P. 131–169.
12. Holland J. L. Explorations of a theory of Vocational choice // J. of Applied Psychology. 1989. Vol. 52, № 1.
13. Lombard M., Ditton T. At the heart of it all: The concept of presence [Electronic resource] // Journal of Computer-Mediated Communication. 1997. № 3 (2). Retrieved October 20, 2003. Access mode: <http://www.ascusc.org/jcmc/vol3/issue2/>.
14. Forster J., Liberman N., Shap O. Preparing for novel versus familiar events: shifts in global and local processing // Journal of experimental psychology: general. 2009. Vol. 138, № 3. P. 383–399.

Reference

1. Amirova L. A. Razvitie professional'noj mobil'nosti pedagoga v prostranstve ego lichnostnoj samorealizacii. [Development of professional teacher mobility in the space of his personal self-realization]. Ufa: Vostochnyj universitet. [Eastern University] 2006. 460 p. (In Russian)
2. Andrijuhina L. M. Perspektivy social'no-professional'noj mobil'nosti v kontekste innovacionnyh izmenenij obrazovatel'nogo landshafta [Prospects of socio-professional mobility-ness in the context of innovation changes the educational landscape]. *Social'no-professional'naja mobil'nost' v XXI veke. [Social and professional mobility in the XXI century]*. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2014. 352 p. (In Russian)
3. Zavodchikov D. P., Kormil'ceva M. V. Psihologija kar'ery. [Psychology career]. Yekaterinburg, 2012. 160 p. (In Russian)
4. Zeer Je. F. Samoopredelenie cheloveka v sovremennyh konfliktujushhix real'nostjakh. [Self-determination rights in the realities of modern conflict]. *Obrazovanie i nauka. [Education and Science]*. 2010. № 7 (75). P. 71–81. (In Russian)
5. Zeer Je. F., Morozova S. A., Symanjuk Je. Je. Professional'naja mobil'nost' – integral'noe kachestvo sub'ekta innovacionnoj dejatel'nosti. [Professional mobility – integral quality of the subject innovation]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. [Teacher education in Russia]*. 2011. № 5. P. 90–97. (In Russian)
6. Mishhenko V. A. Professional'naja mobil'nost' kak odno iz osnovnyh psihologo-pedagogicheskix kachestv budushhego specialista. [Professional mobility as one of the major psychological and pedagogical qualities of the future expert]. *Obrazovanie i nauka. [Education and Science]*. 2009. № 3 (60). P. 35–42. (In Russian)
7. Novikov A. M. Postindustrial'noe obrazovanie. [Postindustrial education]. Moscow: Egves, 2008. 136 p. (In Russian)

8. Symanjuk Je. Je. Preodolenie asimmetrichnogo professional'nogo budushhego. [Overcoming asymmetric professional future]. Yekaterinburg, 2013. 186 p. (In Russian)
9. Jurevich A. V. Asimmetrichnoe budushhee. [Asymmetric future]. *Voprosy filosofii*. [Problems of Philosophy]. 2008. № 7. P. 76–89 (In Russian)
10. Harre R. Personal being: a theory for individual psychology. Oxford. 1983. 299 p. (Translated from English)
11. Heckhausen H. Einflüsse der Erziehung auf die Motivationsgenese. Göttingen: Hogrefe, 1996. P. 131–169. (Translated from English)
12. Holland J. L. Explorations of a theory of Vocational choice. *Journal of Applied Psychology*. 1989. Vol. 52, № 1. (Translated from English)
13. Lombard M., Ditton T. At the heart of it all: The concept of presence [Electronic resource]. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 1997. № 3 (2). Retrieved October 20, 2003. Access mode: <http://www.ascusc.org/jcmc/vol3/issue2/> (Translated from English)
14. Forster J., Liberman N., Shap O. Preparing for novel versus familiar events: shifts in global and local processing. *Journal of experimental psychology: general*. 2009. Vol. 138. № 3. P. 383–399. (Translated from English)